

Глава первая

— Официально заявляю: я чокнутый, хоть справку выписывай. — Дэвид Кейн вглядывался во тьму через обледенелое ветровое стекло внедорожника. — Только псих отправится в путь ночью, да еще в буран.

В пустом салоне его голос отдавался гулким эхом.

Черная дорога блестела в свете фар, словно ледяная змея, ползущая через заснеженное поле. Идея пожить простой жизнью в сонном городишке в штате Монтана казалась хорошей, пока он десять месяцев отлеживался в Национальном военно-медицинском центре имени Уолтера Рида, но уже спустя четыре часа пути через метель Кейн засомневался: «Начал говорить сам с собой, первый звоночек».

Зевнув, он опустил стекло, чтобы глотнуть свежего воздуха. Пусть в голове прояснится. В лицо ударил порыв морозного ветра, и это помогло сосредоточиться.

— Так-то лучше. — Кейн натянул черную вязаную шапочку на уши и постучал пальцем по экрану GPS-навигатора. — Не спишь?

Женский автоматический голос, его единственная компания, помалкивал с тех пор, как дал последние указания. Вдруг впереди Кейн заметил проблески габаритных огней и поддал газу. Ехать по коварным незнакомым дорогам следом за другой машиной все же проще, и если упустить ее из виду, то вряд ли в бли-

жайшее время появится другая. Только идиот попрется в глухой городок Блэк-Рок-Фоллз в разгар бури.

Стараясь не упускать из виду красные огоньки, Кейн обогнул широкий поворот. Дворники только развозили по стеклу снег, почти не счищая его, и Кейн сбавил скорость. Не хватало еще врезаться в задний бампер или напугать водителя, но от мысли, что кто-то еще презрел непогоду, становилось спокойнее. Когда справа показалась дорога и покосившийся, изрешеченный пулями знак «Стоп», Кейн вздохнул с облегчением. Головные огни внедорожника выхватили из темноты белый сарай, изгородь и ведущую во мрак подъездную дорожку. «Ну наконец признаки жизни».

Тишину нарушил рев двигателя. В зеркало заднего вида ударил свет, и сияние галогенных фар резануло по глазам. Мимо на большой скорости промчалась еще одна машина, обдав черный внедорожник Кейна фонтаном льда и гравия. Кейн поморгал, прогоняя красные круги перед глазами, и как раз вовремя — успел разглядеть замызганный номерной знак темного пикапа, в кузове которого стояла закрепленная тросами объемистая черная бочка.

«Вот идиот!»

Лихач догнал шедшую впереди машину, и вместе они скрылись за крутым поворотом. Кейна охватило дурное предчувствие. В ночи раздался грохот и скрежет, и он замедлил ход. Плавно обогнув поворот, Кейн в изумлении уставился на куски покореженного металла, торчащие из снежного наноса.

В памяти резко всколыхнулись воспоминания о нескольких секундах, изменивших его жизнь. Образ жены, устремившей в пустоту невидящий взгляд. Кровь у нее на лбу. Гнев при мысли о том, что зло победило... Кейн тряхнул головой, возвращаясь в настоящее, и осмотрел дорогу и обломки. Судя по колее,

одна машина вылетела в кювет. Проехав немного вперед, он пристально посмотрел вдаль.

Во тьме исчезала пара красных огней.

«Козел». Пикап как будто специально стоял в тени за сараем, дождался, когда мимо проедет та, вторая машина, и ударил ее в борт. Отличное начало новой работы: приехать не успел, а уже стал свидетелем покушения на убийство. «Только этого мне и не хватало», — подумал Кейн, высматривая в утрамбованном сером снегу на обочине следы. Над полем колыхался столб серого дыма, а глубокая борозда показывала траекторию. Кейн развернулся, направив на нее свет фар. Остановился и, не глуша мотор, вынул из бардачка фонарик. Вылез из салона.

Мокрый снег больно сек по лицу, мороз проникал под одежду. Кейн застегнул «молнию» на плотном зимнем худи и зябко поежился. Живот сводило от предчувствия, что среди останков машины он найдет мертвые тела, но все-таки он побежал, хрустя настом, в сторону полицейского внедорожника с логотипом департамента шерифа. Окутанная клубами пара, перевернутая вверх колесами, машина еще вращалась, а когда наконец остановилась, Кейн перепрыгнул дренажную канаву у обочины, отбросил фонарик и на коленях съехал к машине со стороны водителя. Пахло бензином: топливо стекало в снег. Одна искра — и загорится. Упершись ногой в борт, Кейн осторожно открыл дверцу. Подобрал фонарик и направил луч света в лицо женщине в форме; красная от удара о подушку, она висела вверх ногами на ремне безопасности. Она зло посмотрела на Кейна, сверкнув темными глазами. Настороженная и очень рассерженная.

«Зато живая», — подумал Кейн, а женщина в это время направила ему в лицо «Глок-22».

Глава вторая

Кейн изумленно уставился на нее, так и не успев предложить помощь.

«Ну здравствуйте, что за дела?» — подумал он.

Из-под волос офицера сочилась кровь, однако пистолет женщина держала твердо.

— Не свети мне в лицо, — щурясь, приказала она. — Отойди от машины и держи руки на виду.

— Есть, мэм. — Кейн опустил фонарик на землю и поднял руки. Опасаясь, как бы не оставить тут на снегу мозги, он старался вести себя спокойно и профессионально. — Мне сообщить об этом и вызвать «скорую»? Вы ранены.

Спокойная, как опытный оперативник, она даже не моргнула и продолжила распоряжаться:

— Нет, медицинская помощь не нужна. Это просто царапина. Назовите свое имя.

— Я Дэвид Кейн, новый помощник шерифа округа Блэк-Рок-Фоллз. Разрешите предъявить служебное или водительское удостоверение? Документы лежат во внутреннем кармане, и еще у меня револьвер в наплечной кобуре. — Глядя в ее ледяные глаза, он словно смотрел в зеркало и видел знакомое лицо натренированного убийцы. — Жетона нет. Я должен получить его вместе с формой по прибытии.

— Сойдут сопроводительные бумаги. — Не опуская оружия, офицер окинула его взглядом. — Уберите одну руку за голову, револьвер из кобуры не вынимайте и очень медленно достаньте документы.

Гадая, в какое же такое место он угодил после Следственного комитета особого назначения округа Колумбия, Кейн подчинился и, открыв бумажник, перевернул его вверх ногами:

— Департамент шерифа округа Блэк-Рок-Фоллз небольшой, я уверен, вы слышали о моем назначении. Я должен явиться к шерифу Алтону ровно в восемь утра, в понедельник.

— Посветите-ка на удостоверение. — Женщина сморгнула капельку крови, попавшую в глаз. — Без резких движений.

Кейн направил луч фонаря на свое фото в бумажнике:

— Ну вот, вы знаете, кто я такой. Разрешите помочь, мэм? Вызвать кого-нибудь, чтобы осмотрели вашу голову?

Сама она не представилась, но коротко кивнула, тут же скривившись от боли.

— Ничего страшного, мне врач не нужен.

Кейн оглядел ее пепельно-бледное лицо и наклонился поближе, чтобы убрать челку со лба: у самой линии волос кровоточила дюймовая царапина. Женщина так и не опустила пистолет, только сняла палец со спускового крючка. Кейн еле подавил желание попросить ее убрать оружие в кобуру.

— Сперва я вытащу вас из машины, а потом займусь раной. Еще повреждения есть?

— Нет. Все просто замечательно. — Она саркастично улыбнулась. — У меня к правой лодыжке пристегнут нож. Возьмите его и перережьте ремень.

Когда Кейн потянулся за собственным ножом, глаза у женщины полезли на лоб. Не обращая на нее вни-

мания, он проткнул подушку безопасности снизу, по-
дальше от ее лица, и, когда места стало больше,
проверил, нет ли у офицера других ран.

— Уберите пистолет от моего лица. Если вдруг
пальнет, мы оба поджаримся. Бензобак протекает.

— Вы видели, чтобы я палец на крючке держала?
Я же не салага. Вот, держите. — Она протянула ему ору-
жие рукояткой вперед. — Вытаскивайте меня отсюда.

Кейн сунул «Глок» за ремень джинсов:

— Ладно, скажете, если где-то будет больно, когда
я потяну.

Придерживая ее левой рукой за талию, он пере-
резал ремень, потом вытащил ее из машины, отнес на
безопасное расстояние и уложил на землю.

Забрал фонарик, вернулся к женщине и протянул
ей руку:

— Встать можете?

— Минутку. — Она осторожно коснулась головы,
взглянула на окровавленные кончики пальцев, отвер-
нулась, и ее стошнило.

— У вас, похоже, сотрясение. Я звоню спасателям.

Женщина утерла губы пригоршней снега и серди-
то взглянула на Кейна:

— Головой я не ударилась. Просто машину закру-
жило. — Она подавила очередной рвотный позыв
и отползла в сторону на четвереньках. — У меня уже
бывало сотрясение, но сейчас в голове ясно, зрение
чистое. Шока не будет. Дайте мне минутку.

Она не была похожа на человека, только что побы-
вавшего на волосок от гибели. Едва увидела Кейна,
как сразу, не теряя самообладания, перешла в боевой
режим. Но с какой стати целилась в доброго самари-
танина? Разве что решила, будто ее жизни грозит
опасность.

Кейн почесал подбородок и заметил, как слегка
дрожат ее затянутые в перчатки руки. И дело было не

в морозе, а в том, что она пыталась сдержать какие-то эмоции. Он достаточно прослужил в Следственном комитете особого назначения и видел человека со спецподготовкой. При мысли о том, кто эта женщина, голова пошла кругом.

«С какой стати СКОН внедряет меня в операцию под прикрытием, да еще без предупреждения?» — удивился Кейн.

Он вернулся к машине и накидал снега в расползающуюся лужу бензина. Достал телефон и сделал несколько снимков места аварии, а после вызвал службу спасения. Нужен будет еще помощник шерифа, чтобы оцепить это место. Самое главное — позаботиться о ее безопасности. Услышав рингтон ее сотового — собачий лай, — Кейн обернулся.

— Да, все верно, звонки по номеру девять-один-один направляются прямо на мой телефон. Считайте, что об аварии вы сообщили. — Приложив снег к царапине на лбу, женщина поморщилась. — Утром пришло сюда кого-нибудь. А вы пока заберите вещи из машины.

— Есть, мэм.

Обойдя перевернутый внедорожник, он заглянул в салон через открытую дверцу. Внутри не оказалось привычных оберток от еды и стаканчиков от кофе на вынос. Тогда он перегнулся через водительское кресло и потянулся к бардачку. Там была куча бланков повесток и термос. Забрав их, а заодно ключи из замка зажигания, вылез наружу и осторожно прикрыл за собой дверцу. В темноте громко пискнул сигнал брелока. Налетел ветер, пронизывающий холод коснулся металлической пластины в черепе, и по шее побежали мурашки. В виске знакомо застучало от боли, отдающей в глаза. За считанные минуты, что прошли с момента аварии, мокрый снег превратился в метель. Офицер так и стояла на коленях, ее выворачивало на-

изнанку. Надо было усадить ее к себе в машину, пока не наступил шок.

Бросив вещи на заднее сиденье своего внедорожника, Кейн вернулся к женщине и опустился рядом на корточки:

— Оружие в багажнике есть?

— Нет. — Она даже не подняла взгляда.

— Ладно, давайте уведем вас с холода.

Не обращая внимания на протесты, Кейн подхватил ее и отнес к своему внедорожнику. Офицер оказалась неожиданно тяжелой. Тело у нее было мускулистое, что говорило о годах усердных тренировок. Кейн насторожился еще сильнее: офицер напоминала ему агентов-женщин, с которыми он работал последние десять лет. Впрочем, он мог и ошибаться. Не каждый пережил то, что довелось пережить ему. Ему желали смерти. В прессе сообщили, будто бы он погиб вместе с супругой, Энни, но продолжал жить он с оглядкой. Командир сослал его в глушь, понизив при этом до помощника шерифа. Кейн сменил не только личность, но и работу; оправившись и заучив свою легенду, он надеялся оплакать гибель жены в тихом городке, где жизнь идет размеренно, однако влип в очередные неприятности.

«Я притягиваю преступления», — подумал он.

Прижимая к себе женщину-офицера, он шел по хрустящему снегу, а она смотрела на него так, словно читала его мысли. Тогда он мотнул головой в сторону своей машины:

— У меня в салоне есть аптечка первой помощи. Обработаю рану, и мы поедem.

— Вы всегда так живо беретесь за дело и принимаете командовать?

— Это часть работы, а вы вроде как не в состоянии раздавать приказы. — Он перехватил ее одной рукой и, открыв дверцу с пассажирской стороны, усадил на

сиденье. — Держите, — вернул ей пистолет. — Так, на случай, если я от рук отобьюсь.

Он захлопнул дверцу и обошел машину.

Прихватив в задней части салона аптечку, забрался внутрь. Как ни странно, женщина не стала сопротивляться и позволила промыть себе рану и наложить пластырь. Она не ошиблась: царапина и правда оказалась пустяковой, — но лучше было перебдеть.

— Раз уж вы не хотите обращаться к врачу, то дайте я хоть зрачки проверю.

— Если без этого никак...

Кейн фонариком посветил ей в глаза и, видя, что зрачки реагируют синхронно, с облегчением вздохнул:

— Все хорошо.

— Принято. Ну, теперь-то мы можем ехать? — Медленно, словно через боль, женщина откинулась на спинку и пристегнулась.

Кейн бросил назад аптечку и посмотрел на нее:

— Мое имя вы знаете. Как прикажете обращаться к вам?

— Шериф Алтон меня устроит. — Она посмотрела на него с лукавым блеском в глазах.

Эта женщина так спокойно вела себя после аварии, что Кейн принял ее за оперативника, но ему и в голову не пришло, что она может оказаться шерифом округа Блэк-Рок-Фоллз. Кейн присмотрелся к ней получше: слишком молода для такой высокой должности, а значит, опыта маловато; ему придется во всех делах сложнее штрафа за неправильную парковку брать ведущую роль на себя. Форма на шерифе была безупречной, чистой, если не считать пятен крови; стрижка короткая, стильная. Привлекательное лицо, темно-голубые глаза. Интересно, думал Кейн, в каком подразделении она служила? Спросить так и подмывало, но он сдержался.